

Портрет поколения: твикстеры

Твикстеры (англ. Twixters) – неологизм, который описывает новое поколение американцев, «застрявших» между юностью и взрослой жизнью. Твикстеры – молодые взрослые, которые живут со своими родителями или, так или иначе, от них зависимы [1]. Проживание вместе с родителями представляет собой культурный сдвиг в западном образе жизни. Исследования показывают, что подавляющее большинство американцев, включая молодежь, согласны с традиционными национальными представлениями о том, что к 20–22 годам молодой человек (или девушка) должны окончить школу, работать и жить на

собственные деньги отдельно от родителей. Но на практике многие не только в двадцать один (когда официально наступает совершеннолетие), но даже в тридцать с лишним лет ещё не добились этих целей.

Около $\frac{1}{4}$ белых молодых людей 25 лет жили с родителями в 2007 г. – до последнего финансового кризиса; в 2000 г. таких было $\frac{1}{5}$, а в 1970 г. – менее $\frac{1}{8}$ [2]. Таким образом, количество взрослых детей, живущих вместе с родителями, неуклонно растёт.

Взрослые, по существу, мужчины и женщины ходят на вечеринки, одеваются и разговаривают, как подростки. Они «скачут» с одной работы на другую или работают с частичной занятостью. «Я не хочу стричь свой газон. Я не хочу вести машину два часа, чтобы только добраться до работы. Я не хочу быть родителем. Так много веселья, пока ты молодой», – так выразила жизненное кредо своего поколения одна из американок.

И действительно, социологи стали понимать, что это – не просто временная прихоть, это гораздо более крупный феномен. В традиционную схему «детство – юность – взрослая жизнь», по их мнению, следует включить новую промежуточную фазу, в которой

молодые люди от 18 до 25 (последняя цифра имеет тенденцию всё время увеличиваться) «застревают» на несколько необычных лет, откладывая «на потом» груз ответственности, который лежит на взрослых. Предыдущие поколения находили работу, женились и рожали детей. Вступление в брак, а также отцовство (материнство) рассматривались как предпосылки взросления. Но сейчас всё изменилось. Молодежь, ведущая новый образ жизни под условным названием «ни то ни сё», в западной социологии получила название «твикстеры» [3].

Подобный феномен можно обнаружить не только в Америке. Западный неологизм «twixters» во многом аналогичен японскому выражению “parasite single” – «одинокий паразит». Так стали называть в Японии молодых людей, которые живут вместе со своими родителями до тридцати и более лет,

наслаждаясь свободной и комфортабельной жизнью. С 1980–1990-х гг. японское общество столкнулось с ростом сегмента “parasite single” [4]. В Италии холостяков «за 30», всё ещё обслуживаемых мамами, шутливо называют “bamboccioni”. В Англии в этой связи используется выражение “sponge” или “basement dweller”. В Германии молодые люди, которые всё ещё живут в «отеле Мама» известны как “Nesthocker”.

Любопытно, что новый образ жизни молодежи поп-культура уловила раньше социологов. Когда дело касается социальных сдвигов, поп-культура – это самый чувствительный из сейсмографов. Бритни Спирс, не раз побывавшая замужем, тем не менее соответствует формату твикстеров. Нельзя лучше выразить их затруднительное положение, чем это сделано в хите Бритни “I’m not a girl, not yet a women”. По мнению многих молодых людей, фильм «Страна садов» (Garden State, 2004) американского актера, режиссера, сценариста и продюсера Зака Браффа (Zach Braff) также чутко уловил происходящие изменения.

Некоторые американские социологи, психологи, демографы, изучающие новый феномен, полагают, что твикстеры – это хорошо. Молодые люди пожидают плоды десятилетий американского изобилия и общественной свободы. Годы от 18 до 30 – шанс

для молодых людей смаковать наслаждение безответственностью, ища «родственную» душу и выбирая свои жизненные тропы. Молодые люди хотят понять, попробовать, какой же образ жизни они хотят вести. Для многих бремя возможностей является просто сокрушительным. Человеческий мозг продолжает расти и меняться примерно до 26–27 лет. Общество считает, что 18-летний человек уже готов к взрослой ответственности, хотя его нейробиологическое развитие ещё многие годы остается незавершенным. Как можно ждать от твикстеров, чтобы они остепенились, если их серое вещество не успокоилось?

Джеффри Арнетт (Jeffrey Arnett), психолог из Мэрилендского университета, для описания этой новой демографической группы предпочитает термин “emerging adulthood” («появляющаяся взрослость»). Именно так он и назвал одну из своих книг. По мнению автора, твикстеров просто неправильно поняли. То, что взрослым кажется гедонистической игрой, является на самом деле важной работой по подготовке к взрослой жизни. Пока они не ответственны за кого-то ещё, твикстеры имеют свободу, позволяющую попробовать разные виды работы, разных партнеров, чтобы найти свой, правильный путь, соответствующий особенностям характера. Они воспринимают взрослую жизнь столь серьезно, что проводят годы, осторожно выбирая, что же им по душе [3].

Твикстеры на работе

По мнению Джеффри Арнетта, твикстеры надеются «прыгать» с одной работы на другую до тех пор, пока не найдут то, что ищут. «Они хорошо сознают тот факт, что не будут работать в той же компании до конца своих дней. Они не думают в долгосрочном плане о сохранении здоровья или о пенсии. Они сосредоточены на своей карьере и немедленном вознаграждении».

«Твикстеры ждут от работы больше, чем денег. Видимо, так их воспитывали родители, которые были первым поколением, решившимся следовать своему счастью. Пользуясь успехами медицины, твикстеры надеются, и не без оснований, дожить до 80-ти и более лет, поэтому их жизнь в качестве работников будет длительной. Твикстеры ищут смысл в своей работе, они хотят чего-то похожего на

призвание, того, что выражало бы их идентичность».

Однако ученые, привыкшие смотреть на вещи более трезво, – то есть историки и экономисты – смотрят на новый феномен иначе. Они полагают, что твикстеры не растут в социальном плане, потому что... не могут. Исследователи опасаются, что культурный механизм, нацеленный на превращение детей во взрослых, умеющих принимать ответственные решения, попросту разрушен, а общество более не обеспечивает молодых людей ни моральными основами, ни финансовыми средствами, позволяющими им занять своё место в мире взрослых.

Джеффри Арнетт прав лишь отчасти, считает Джеймс Готе (James Gôté) – социолог из канадского Университета Западного Онтарио, автор нескольких книг о твикстерах. Самореализация является роскошью, которую не каждый может себе позволить. Поведение обеспеченных твикстеров из среднего и высшего классов не объясняет новый феномен во всей его полноте. Твикстеры, действительно, часто меняют работу, но не все делают это по одним и тем же причинам. Для одного молодого человека это – веселое экспериментирование, для другого – борьба за выживание. Джеймс Готе полагает, что экономическая ситуация, которая в былые годы поддерживала молодежь в её вояжах по взрослой жизни, в настоящее время стала весьма тревожной. Те изменения в образе жизни молодых людей, которые мы наблюдаем в настоящее время, начались с коллапса молодежного рынка труда в конце 1970-х – начале 1980-х гг., что повлекло большие трудности для молодых людей в получении финансовой независимости [3]. И эта ситуация характерна для всех развитых стран Запада.

Так, в Италии, в октябре 2007 г. занимавший тогда пост министра экономики и финансов Томмазо Падоа-Скьоппа (Tommaso Padoa-Schioppa) назвал людей 20–30 лет, всё ещё живущих с родителями, значительную часть населения, “bamboccioni” – что можно

перевести как «большие мальчишечки-куклы». Итальянское общественное мнение было взбудоражено, газеты получили огромное количество писем от читателей, которые обиделись на министра лично. Итальянцы отмечали, что он мало знает о ситуации, в которой живет значительная часть итальянцев 20–30 лет, ведь они живут на зарплату около 1000 евро и просто не могут себе позволить покинуть

родительский дом [1].

Японские социологи также выделяют разные подгруппы внутри группы “parasite single”. Ориентированные на карьеру молодые люди и «офисные леди» могут позволить себе жить отдельно от родителей, но предпочитают иметь дополнительные финансовые выгоды. Другие же взрослые дети с трудом находят постоянную работу в нынешней непростой экономической ситуации. Часто они находят только работу с частичной занятостью или низкооплачиваемую, становясь так называемыми «фритерами» (“freeters”), которые не могут себе позволить жить независимо, даже если им этого хочется. В конце концов, некоторые взрослые дети вовсе не хотят сталкиваться с конкуренцией, царящей в мире взрослых, и совсем не ищут работу. Таких взрослых детей в Японии называют «хикикомори» (“hikikomori”) – люди, которые удалились от общества [4]. В Европе с 1990-х гг. растет количество так называемых “NEET” – тех, кто вообще не учится и не работает.

Иными словами, это не твикстеры не хотят становиться взрослыми. Они просто не могут себе этого позволить. Когда-то общество определило взрослого человека как лицо финансово независимое, имеющего семью и дом. Но семьи и дома стоят денег. Твикстеры, которые стали совершеннолетними в 1990-е гг., оказались в более затруднительном положении, чем предыдущие поколения. Ежегодные доходы молодых американцев в возрасте 25–34 года, работающих полный рабочий день, упали на 17 % за период с 1971 по 2002 год [3].

Только половина американцев в возрасте 25 лет зарабатывает достаточно, чтобы поддерживать семью. У другой половины работы либо нет, либо это частичная занятость, либо низкооплачиваемая работа.

Переход к взрослой жизни получается тем тяжелее, чем ниже человек находится на экономической и образовательной лестнице. Для мужчин 25–29 лет, обладающих только дипломом о среднем образовании, заработная плата уменьшилась, в среднем, на 11% с 1975 по 2002 год. «Когда я окончил школу, мои одноклассники, которые не хотели идти учиться в колледж, могли пойти на завод и купить дом, содержать семью. Такого больше нет», – рассказал журналу «Тайм» Стив Гамильтон (Steve Hamilton) из Корнуэльского университета. Вместо этого выпускники средней школы, скорее всего, не смогут найти другой работы, кроме розничной торговли с низким заработком, если вообще найдут работу. Сейчас просто для того, чтобы быть рабочим, нужен диплом колледжа. Такого не было ещё 20–30 лет назад. Так что если смотреть на ситуацию с того конца социальной пирамиды, где «в жизнь» вступают представители малообеспеченных слоёв населения, то

точка зрения Джеффри Арнетта об игре твикстеров в самореализацию выглядит немного утопичной. Правила изменились, и не в пользу твикстеров.

Молодые люди уже знают, что их жизнь в материальном плане не будет лучше, чем у их родителей. Они не ждут более безопасной жизни, чем у родителей. Твикстеры не ожидают иметь более стабильные доходы, гарантированную работу. Они знают, что должны много работать только для того, чтобы оставаться «О'кей». Время, когда молодые люди смотрели вперед, не боясь становиться взрослыми, – в прошлом [3].

Генда Юджи (Genda Yuji), адъюнкт-профессор Института общественных наук (Токийский университет), полагает, что появление “parasite single” в японском обществе имеет социально-экономическую основу. Оно тесно связано с коллапсом экономики «мыльных пузырей» и неспособностью системы занятости страны реагировать на кризис. Поскольку уровень безработицы в 1990-е гг. стремительно повысился, в том числе среди молодежи, возросло и количество молодых людей, известных как «фритеры», которые «скачут» с одной работы с частичной занятостью – на другую. Молодёжь, которая продолжает жить с родителями, получила ярлык “parasite single” и высмеивается как символ неуверенности в своих силах, растущей зависимости от родителей. В основе подобного сдвига в поведении молодых японцев лежит не просто изменение в рабочей этике или рост иждивенчества, считает Генда Юджи, скорее, это побочный продукт неэффективности японской системы занятости. Вместо модернизации политики занятости сокращаются рабочие места для молодежи. Поставленная в положение неудачников, японская молодежь не имеет другой альтернативы, кроме как экономическая зависимость от родителей [4].

Удлинившийся путь к независимости коренится в социальных и экономических сдвигах, которые начались ещё в 1970-е гг., включая переход от индустриальной экономики к экономике услуг, которая отправила гораздо больше людей в колледж, а также женском движении [2].

Утопия образования?

Американские социологи констатируют, что у молодых людей 20–

34 лет уходит больше времени на то, чтобы получить образование, сделать карьеру, стать финансово независимым, чем у их родителей. Средний американский студент тратит пять лет на то, чтобы закончить колледж. Эра 4-летних колледжей, где можно было получить степень (бакалавра – *прим. реф.*), фактически, закончилась [3].

Следует отметить, что 30 лет назад бóльшая часть финансовой помощи колледжам поступала в форме грантов, тогда как сейчас акцент сделан на образовательном кредитовании, а не на дарении. В итоге выпускники колледжа должны выплатить для погашения кредитов на 85% больше, чем студенты, учившиеся ещё 10 лет назад. Согласно опросам журнала «Тайм», 66% опрошенных должны выплатить более 10 тыс. долл. после окончания учебы, а 5% – более 100 тыс. долларов. В результате, долг за обучение является ещё одним фактором, который удерживает твикстеров в состоянии финансовой зависимости.

Между тем, поглотившие уйму времени и денег дипломы колледжей стали цениться менее чем когда-либо. Много молодых людей сейчас заканчивают колледж (с 1970 г. их число возросло на 53%), поэтому и ценность диплома на рынке труда понизилась. Преимущества в заработной плате для обладателей дипломов с конца 1990-х гг. остались практически неизменными. Ради повышения своих шансов на рынке труда многие твикстеры после колледжа продолжают образование. Но накопление ученых степеней стоит больших затрат времени и денег, отодвигая взрослую жизнь ещё дальше [3].

Терри Аптер (Terry Apter), доктор философии, психолог из колледжа Newnham (Кембридж, Великобритания) заинтересовалась ситуацией, в которой находится молодежь, ещё в 1994 г., когда заметила, что её бывшие студенты бьются и мечутся в поисках работы больше, чем обычно после окончания колледжа. Родители же поставлены в тупик, когда их 23-летние дети, получившие дорогое образование, рыдают в своих спальнях. Аптер назвала их тогда “thresholders”, написав книгу «Миф зрелого возраста» (“The myth of maturity”).

Свадьбы подождут

Больше половины студентов американских колледжей в настоящее время – женщины, что откладывает «на потом» замужество и материнство. В настоящее время 54 % женщин, ставших матерями, имеют высшее образование, тогда как ещё в 1990 г. их был 41 %. Это – огромный сдвиг. Средний возраст первого замужества в 1980 г. равнялся 23 годам. Сейчас – 27 лет для мужчин и 26 лет – для женщин. За последние два десятилетия тенденция к откладыванию материнства «на потом» стала характерной для всех рас и наций Америки, а также групп населения, безотносительно к уровню доходов [2]. Резко увеличилось количество женщин, впервые ставших матерями после 35 лет. Для многих женщин замужество исчезло как понятие, соотнесенное с взрослой жизнью, все больше и больше молодых людей просто живут вместе. Сегодня 40 % новорожденных появляются у незамужних матерей, тогда как в 1990 г. их было 28 %.

В то же время всё больше американских женщин остаются бездетными в силу обстоятельств (после 30 лет способность к деторождению у женщин снижается) или сознательного выбора, например, ради карьерных перспектив. 20 % женщин 40-летнего возраста не имеют детей. В 1950-е гг. бездетность рассматривалась как трагедия или эксцентричность. Сейчас это – «выбор жизненного стиля» [2].

Те же тенденции наблюдаются в Японии. Если в 1970 г. японки выходили замуж, в среднем, в 24 года, то к 2002 г. этот возраст увеличился до 27,4 лет. Это привело к меньшему количеству детей, которые женщина может родить за свою жизнь [4]. Японское общество – самое старое в мире.

Учитывая стоящие перед твикстерами проблемы – поиски работы, долги, которые надо выплачивать, любовь – это что-то вторичное. Это не значит, что они не знают любви, но всё, что связано с рождением детей, отодвигается в крайне отдаленное будущее. Тридцать лет больше не являются той мысленной пограничной линией, перешагнув которую молодые люди раньше решали, что пора создавать семью.

Твикстеры позже вступают в брак, и это означает, что они «пропускают» некоторые из сетей социальной поддержки, которые возникают вместе с собственной семьёй. С другой стороны, в порядке компенсации, у них есть больше свободного времени на друзей. Они устраивают вечеринки, играют по ночам в покер, остаются «в контакте» постоянно – посредством социальных сетей и сотовых телефонов. Они ближе к своим родителям, чем предшествующие поколения. Опрос «Тайм» показал, что почти половина американцев от 18 до 29 общаются с родителями каждый день.

Поздние свадьбы также означают, что твикстеры стремятся иметь больше сексуальных партнеров, чем предыдущие поколения. Ситуация представляется аналогичной беспорядочному поведению твикстеров в плане частой смены работы – они хотят найти ту единственную, которая будет идеальной. Каждый хочет найти «родственную» душу, надеясь не испытывать разочарования после нескольких лет брака [3].

Жизнь в родительском доме

Выражение “parasite single” было впервые использовано японским профессором Масахиро Ямада (Masahiro Yamada) из токийского Gakugei University. В октябре 1999 г. он написал книгу, мгновенно ставшую бестселлером, – «Поколение одиноких паразитов» (“The Age of Parasite Singles”). Выражение быстро стало крылатым. Согласно исследованиям Министерства здравоохранения и благосостояния Японии, в 1998 г. около 60 % холостых мужчин и 80 % незамужних женщин в возрасте 20–34 лет жили вместе с родителями.

Многие дети хотят жить с родителями до вступления в брак. Вместе с тем, японские родители часто рады жить вместе с детьми. Они хотят защитить своих детей от множества проблем, которые подстерегают их во взрослой жизни, поэтому предлагают наилучший из возможных жизненных стартов. Родители наслаждаются общением, стараясь укрепить родственные связи. Многие рассматривают это как вложение в своё будущее, т. к. дети будут заботиться о своих родителях в старости (в Японии, в отличие от Америки, дети традиционно ухаживают за своими старыми и беспомощными

родителями).

Согласно статистическим данным, 85 % молодых японцев не делят с родителями жизненные расходы, при этом свободны от ведения домашнего хозяйства, стирки белья, расходов на еду. Более того, более 50 % молодых взрослых получают финансовую помощь от родителей. Многие “parasite single” работают, часть успешно делает карьеру и имеет значительный доход, в то же время мало вкладывая денег в родительский дом. Они распоряжаются большим чистым доходом, у них мало потребностей в товарах длительного пользования (мебель, холодильники, стиральные машины). Они тратят свои заработки на предметы роскоши, путешествия и другие несущественные статьи расходов. В результате, продажи товаров длительного пользования в Японии постоянно снижаются, в то время как продажи предметов роскоши растут [4].

А вот что пишут американские социологи: маркетологи уже уловили тот факт, что твикстеры в своих вояжах открытий по миру взрослых стремятся купить много всякой чепухи. Они являются оптимальным рынком, находящим удовольствие в потребительской электронике (гейм-боях, телевизорах с плоским экраном, айподах и т.п.), моде «от кутюр», экзотических каникулах и т. д. Большинство необходимых потребностей твикстеров обеспечивают мама и папа, поэтому заработок «ребенка», в основном, тратится по собственному усмотрению, т. е. на игрушки. Многие твикстеры живут в родительском доме, а не в своём собственном, но в их комнатах стоят телевизоры с плоским экраном, а в гаражах – брендовые машины. Некоторые твикстеры, может, и хотят вырасти, но определенные корпорации и рекламодатели имеют реальные доходы от сохранения их в состоянии «предвзрослости». Ходить в кино или смотреть телевизор – значит видеть мир,

в котором жизнь заканчивается в тридцать лет [3].

До 1990-х гг. американские родители больше всего денег вкладывали в детей, находящихся в подростковом возрасте. В конце 1990-х гг., однако, родительские траты стали сдвигаться: денежный поток является максимальным, когда дети или очень маленькие, или им уже за двадцать [2].

Что делать обществу?

Поведение твикстеров является крупным культурным сдвигом, и общество, считают американские социологи, должно его учитывать. Том Смит (Tom Smith), руководитель программы «Общий социальный обзор» Национального Центра по исследованию общественного мнения (National Opinion Research Center, США), отмечает, что переход к взрослой жизни должен быть завершен, в среднем, к 26 годам, и указанный возраст будет только расти. Причем следует рассматривать указанную цифру не как задержку в развитии, а как норму. А вот создание семьи в 18–20 лет – «случайный исторический образец» [3].

Авторы доклада, подготовленного под руководством Франка Фюрстенберга (F. Furstenberg) американской «Исследовательской сетью по переходу к взрослой жизни при Фонде МакАртура» (MacArthur Foundation Research Network on Transitions to Adulthood), отмечают, что государство не развивает уже имеющиеся учреждения, которые могли бы помочь молодежи «встать на ноги», потому что всё еще пребывает в плену архаичных представлений о том, что люди становятся взрослыми, выйдя из подросткового возраста [2]. Существующие национальные программы поддержки юношества (например, программы по образованию и поддержке молодых матерей, трудоустройству) обычно прекращаются по достижении 18-летнего возраста. Большинство молодых людей – участников специальных программ, которым исполнилось 18 лет, увольняют, оставляя фактически без какой-либо поддержки. И «программы для бедных» не должны быть единственными программами, имеющимися в государстве на этот случай. Необходимо развивать программы, подобные средневековому ученичеству, которые дают выпускникам школы более дешёвую и практичную альтернативу колледжам. Если твикстеры когда-нибудь соберутся повзрослеть, нужны «дорожные карты», которые могли бы им помочь [3]. В конце концов, вместе с взрослой ответственностью приходят иные радости и удовлетворение жизнью.

Большинство проблем, с которыми сталкиваются твикстеры, сложно разглядеть, и оттого ещё труднее им помочь. Для многих молодых людей возможность свернуться «калачиком» в своей комнате, включив «Звёздные войны», является иллюзорным способом уйти от проблем взрослого мира. Согласно исследованиям социологов, чем

больше родители выражают сочувствие своим детям, чем больше времени уделяют, обсуждая с детьми жизненные цели, чем больше помощи и «прикрытия» предлагают, тем легче для твикстеров переход к взрослой жизни.

Список литературы:

1. Twixter (Электронный ресурс) – Режим доступа: www.en.wikipedia.org/wiki/Twixter (дата обращения: 25.02.2011)
2. *Luke Sharrett*. Long road to adulthood is growing even longer // The New York Times. – 2010. – 13 June. – P. A26.
3. *Lev Grossman. Nadia Mustafa. Deirdre van Dyk. Kristin Klobberdanz. Marc Schultz*. Grow Up? NOT SO FAST // Time. – 2005. – 24 Jan. – Vol. 165. – Issue 4. – P. 42.
4. Parasite single (Электронный ресурс) – Режим доступа: www.en.wikipedia.org/wiki/parasite_single (дата обращения: 01.03.2011)

Сведения об использованных иллюстрациях:

Илл. 1. Режим доступа: URL: www.gofeminin.de/ich-die-anderen/nesthocker-hotel-mama_d12117.html (дата обращения 15.03.2011).

Илл. 2. Режим доступа: URL: www.shigekazu.blog.friendster.com/2009/02 (дата обращения 15.03.2011).

Илл. 3. Режим доступа: URL: www.turkrocker.com/Alice_in_Chains/ (дата обращения 15.03.2011).

Илл. 4. Режим доступа: URL: <http://www.dni.ru/society/2010/8/23/197669.html> (дата обращения 2.05.2011).

Илл. 5. Режим доступа: URL: http://triangularsun.blogspot.com/2005_07_01_archive.html (дата обращения 2.05.2011).

Источник: *Культура в современном мире. — 2011. — № 2. — [Электронный ресурс]. —*
Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>